ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ
Научная статья
УДК 159.923
doi:

МЕДИАТОРНАЯ РОЛЬ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Т.Н. Банщикова[1]*, М.Л. Соколовский[2], Ж.Р. Тегетаева[3]
[1]Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, sevkav@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6694-6419
[2]Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия, msokolovskii@ncfu.ru, https://orcid.org/0000-0003-2524-2500
[3]Северо-Осетинский государственный педагогический институт, Владикавказ, Россия, zhannattt@mail.ru
*Автор ответственный за переписку: sevkav@mail.ru

Актуальность

Проблема субъективного благополучия современной молодежи, в контекстах влияния неопределенности, ведущей роли личностных и регуляторных ресурсов, толерантности к неопределенности становится чрезвычайно значимой задачей и глобальным вызовом современного общества.

Цель настоящего исследования: определить механизмы влияния отдельных компонентов осознанной саморегуляция (регуляторные процессы, регуляторно-личностные свойства), толерантность/интолерантность к неопределенности на субъективное благополучие как непосредственно, так и опосредованно за счет медиаторной роли стресса и агрессии.

Выборка В исследовании приняло 1099 испытуемых в возрасте от 16 до 35 лет, из них: 420 мужчин и 679 женщин, из 5 регионов; Карачаево-Черкесской республики, Кабардино-Балкарской республики, Республики Северная Осетия-Алания, Ставропольского края, Москвы и Московской области.

Методы. В диагностический комплекс вошли: опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения, ССПМ-2020», методика диагностики субъективного благополучия личности Р.М. Шамионова, Т.В. Бесковой; опросник толерантность/интолерантность к неопределенности Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой, опросник воспринимаемого стресса Т. Янга, методики диагностики агрессии С.Н. Ениколопова, Н.П. Цибульского.

Результаты

Проведен путевой анализ связи осознанной саморегуляции и субъективного благополучия для 7 этнорегиональных выборок, показана универсальная роль регуляторно-личностного свойства настойчивости в поддержании субъективного благополучия. Жизненные стрессы, стрессы от неопределенности, агрессия выступили медиаторами в системе взаимосвязи саморегуляции и субъективного благополучия. Для не доминирующих этносов настойчивость снижает стрессы, а для доминирующих этносах настойчивость снижает влияние агрессии. Для русских этносов доминирующим регуляторно-личностным свойством выступает надежность, которая снижает влияние агрессивных состояний и воспринимаемого стресса на субъективное благополучие.

Выводы

Работа представляет собой эмпирическое доказательство непосредственной и опосредованной взаимосвязи отдельных компонентов осознанной саморегуляции с показателями субъективного благополучия. Стресс от жизненных обстоятельств, неопределенности рассматриваются как медиаторы, которые опосредствует механизм саморегуляции, толерантнось/ интолерантность к неопределенности в достижении субъективного благополучия. В качестве значимого психологического механизма мобилизации и интеграции когнитивных и личностных ресурсов для решения проблем достижения субъективного благополучия выступает осознанная саморегуляция.

Ключевые слова: субъективное благополучие, осознанная саморегуляция, толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, молодежь, стресс от неопределенности, агрессия

Информация о финансировании. Работа выполнена при поддержке гранта РНФ №22-28-00975.

Для цитирования

THE MEDIATOR ROLE OF EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS IN THE RELATIONSHIP OF CONSCIOUS SELF-REGULATION AND SUBJECTIVE WELL-BEING

T.N. Banshchikova*[1], M.L. Sokolovskii[2], J.R. Tegetaeva[3]

[1]North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, sevkav@mail.ru, http://orcid.org/0000-0002-6694-6419

[2]North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, msokolovskii@ncfu.ru, https://orcid.org/0000-0003-2524-2500

[3]North Ossetian State Pedagogical Institute, Vladikavkaz, Russia, zhannattt@mail.ru

* Corresponding author: sevkav@mail.ru

Background. The problem of the subjective well-being of modern youth, in the context of the influence of uncertainty, the leading role of personal and regulatory resources, tolerance for uncertainty, is becoming an extremely significant task and a global challenge of modern society. The purpose of this study: to determine the mechanisms of influence of individual components of conscious self-regulation (regulatory processes, regulatory-personal properties), tolerance / intolerance to uncertainty on subjective well-being, both directly and indirectly due to the mediator role of stress and aggression.

Sample. The study included 1099 subjects aged 16 to 35 years, including: 420 men and 679 women, from 5 regions; Karachay-Cherkess Republic, Kabardino-Balkarian Republic, Republic of North Ossetia-Alania, Stavropol Territory, Moscow and Moscow Region.

Methods. The diagnostic complex included: a questionnaire by V.I. Morosanova "Style of self-regulation of behavior, SSPM-2020", a method for diagnosing the subjective well-being of a person R.M. Shamionova, T.V. Beskova; questionnaire tolerance / intolerance to uncertainty T.V. Kornilova and M.A. Chumakova, questionnaire of perceived stress by T. Young, methods of diagnosing aggression by S.N. Enikolopova, N.P. Tsibulsky.

Results. A path analysis of the relationship between conscious self-regulation and subjective well-being was carried out for 7 ethno-regional samples, and the universal role of the regulatory-personal property of persistence in maintaining subjective well-being was shown. Life stresses, stresses from uncertainty, aggression acted as mediators in the system of interconnection between self-regulation and subjective well-being. For non-dominant ethnic groups, persistence reduces stress, and for dominant ethnic groups, persistence reduces the impact of aggression. For

Russian ethnic groups, the dominant regulatory-personal property is reliability, which reduces the impact of aggressive states and perceived stress on subjective well-being.

Conclusions. The work is an empirical proof of the direct and indirect relationship of individual components of conscious self-regulation with indicators of subjective well-being. Stress from life circumstances, uncertainties are considered as mediators mediated by the mechanism of self-regulation, tolerance / intolerance to uncertainty in achieving subjective well-being. As a significant psychological mechanism of mobilization and integration of cognitive and personal resources to solve the problems of achieving subjective well-being is conscious self-regulation.

***Keywords*:** subjective well-being, conscious self-regulation, uncertainty tolerance, uncertainty intolerance, youth, uncertainty stress, aggression

Information about financing. The work was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-00975.

Введение

Современные исследования и психологическая практика находят подтверждение тому, что неприятности повседневной жизни, ситуации неопределенности субъективно воспринимаются и оцениваются как стрессовые и рассматриваются как источники возможного неблагополучия. Значимыми становятся исследования ресурсной составляющей человека, обеспечивающей сохранение продуктивной активности в достижении своего благополучия. В этом смысле процессы саморегуляции, толерантность к неопределенности могут выступать в качестве значимых предикторов субъективного благополучия.

Понятие «субъективное благополучие» (СБ) предложено М. Селигманом (Селигман, 2006)в рамках позитивной психологии и в настоящее время представлено как единство когнитивно-оценочного и аффективного компонентов. Положительную или отрицательную реакцию на удовлетворенность/ неудовлетворенность своих потребностей, собственной жизнью в целом представляет аффективный компонент СБ; удовлетворенность событийностью жизни, удовлетворенность потребностей, способствующих развитию личности – самореализацией, полнотой раскрытия своего потенциала, гармонией целей, ценностей, смыслов, автономия и активность – когнитивно-оценочный компонент СБ.

Исследования СБ личности, охватывают различные стороны данного феномена и характеризуют его через призму демографических различий, гендерной специфики, этнической, национальной или «культурной» принадлежности, возрасту и т. д. (Beatty, 2022). Однако, большинство этих факторов не являются определяющими для прогнозирования субъективного благополучия и его конкретных детерминант.

В последнее время психологические исследования подтверждают, что мера переживания СБ «в гораздо большей степени зависит от личности: отчасти от врожденных, отчасти от прижизненно сформировавшихся устойчивых особенностей» (Леонтьев, 2020), от индивидуальных критериев и стабильных личностных диспозиций, опосредованных социокультурными предпосылками образа жизни человека (Kibal’chenko, Eksakusto, 2020; Margolis et al., 2020; Morosanova et al., 2021; Леонтьев, 2020).

Отмечается исследовательский интерес к изучению опосредствующих факторов взаимосвязи личностных характеристик и СБ. Установлено, что в роли таких факторов могут выступать самоконтроль (Гордеева и др., 2016), стремление к достижению цели (Леонтьев, Сучков, 2015; Моросанова, 2014; Brunstein, 1993; Klug, Maier, 2015; Tian, Yu, Huebner, 2017), оптимизм (Krok, 2015) и др.

О необходимости учета комплекса факторов в оценке субъективного благополучия отмечает Р. М. Шамионов. Согласно концептуальному подходу ученого, субъективное благополучие представляет собой «эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение, с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворенности ею, ощущении счастья» (Шамионов, 2014, С. 77). В представленной работе опираемся на данные позиции в понимании СБ.

Исследования российских ученых (Вотинцева, Петренко, 2016; Банщикова, 2022; Лифинцев и др., 2017) подтверждают, что значимыми факторами, влияющими на устойчивость СБ, в условиях неопределенности, стрессов повседневности, являются регуляторные особенности субъекта, его установки на толерантность к неопределенности.

Осознанная саморегуляция (СР), согласно развиваемому лабораторией психологии саморегуляции ПИ РАО ресурсному подходу, рассматривается как система регуляторных компетенций, выступающая инструментом инициации, поддержания и достижения целей активности человека (Моросанова, 2021), «рефлексивным психологическим инструментом человека в осознанном выдвижении целей и управлении их достижением» (Моросанова и др., 2021, С. 18).

Согласно модели осознанной СР, реперными точками ее операционального уровня выступают: осознанное планирование целей, моделирование значимых условий их достижения, программирование последовательности и способов действий, оценивание и коррекция их результатов (Моросанова, 2014). За индивидуально-типическими стратегиями поведения стоят регуляторно-личностные свойства: гибкость, надежность, настойчивость (Моросанова, Кондратюк, 2020).

Была выявлена и проанализирована реципрокная связь саморегуляции и СБ эмпирически доказать непосредственную и опосредованную взаимосвязь отдельных компонентов осознанной СР с показателями СБ (Банщикова, Моросанова, 2019; Банщикова, Соколовский, 2022). Таким образом, осознанная СР может являться важным ресурсом для обеспечения устойчивости и сохранения оптимального уровня субъективного благополучия в условиях жизненных стрессов, в ситуациях неопределенности.

В более ранних исследованиях влияния стрессоров повседневной жизни на состояние человека было показано, что восприятие стрессоров повседневной жизни оказывают значительное влияние на психологическое благополучие взрослого человека, даже более сильное, чем сами жизненные стрессовые события (Kanner et al., 1981; Lazarus , 1999; Pillow et al., 1996).

Т. Янг в ряде своих исследований доказывает, что неопределенность, а не жизненный стресс, вызывает большие проблемы, способствуя повышенному уровню психического стресса «чем больше неопределенности в жизни, чем менее комфортно человеку, тем больше вероятность того, что он испытывает стресс»(Yang et al., 2017, С. 2), ощущает неблагополучность (Yang et al., 2018).

В последние годы появилось множество данных, подтверждающих что неопределенность является мощным стрессором (Greco and Roger, 2003), бросая вызов способности человека прогнозировать и планировать, действовать эффективно, и его преодоление требует больше психологических ресурсов. Неопределенность вызывает когнитивную путаницу, при столкновении со стрессом от неопределенности люди склонны проявлять депрессивные, тревожные и агрессивные реакции (Festinger, 1957; Wu et al., 2018). Опираясь на теории стресса и теории механизмов контроля и защиты (Mirowski and Ross, 1990), можно утверждать, что неопределенность и жизненный стресс, хотя и связаны между собой, являются отдельными компонентами стресса (Wu et al., 2018a).

В данном исследовании стресс жизни и неопределенности рассматривался с позиции Янга и диагностируется стандартного опросника, разработанного Янгом и его коллегами (Yang et al., 2012). Так, жизненный стресс, отражает повседневные заботы молодых людей, таких как «слишком много учебы», «отсутствие интереса к специальности», «плохие условия учебы, работы», «слабая поддержка со стороны других», «разочарование в романтических отношениях», «финансовые трудности», «плохие отношения с членами семьи» и «плохое состояние здоровья членов семьи». Стресса от неопределенности включает неопределенность текущей жизни («жизнь нестабильна и не поддается контролю»), неопределенность социальных изменений («неуверенность в том, что произойдет в будущем»), неопределенность целей («неуверенность в том, как достичь целей») и неопределенность социальных ценностей («не может следовать общественным ценностям»).

В психологических исследованиях последних двух-трех десятилетий проблема неопределенности обсуждается достаточно регулярно и в разных контекстах, все более важной переменной в исследованиях личности становится толерантность к неопределенности. Понятие «толерантность к неопределенности» вызвано необходимостью объяснения особенностей поведения личности в неопределенных ситуациях – готовность принимать эти ситуации либо избегать их (Stoycheva, 2010). Принятие условий неопределенности (их поиск, умение действовать в них) – понимается как толерантность к неопределенности (ТН), избегание неопределенности (страх неопределенности), стремление к ясности – фиксируется как интолерантность к неопределенности (ИТН) (Корнилова, Чумакова, 2014). Ключевая задача исследовательского интереса к проблеме толерантности: объяснить как люди принимают и преодолевают неопределенность; как дифференцировать людей по их способности принимать неопределенность; какие есть механизмы преодоления неопределенности, способы развития толерантности к неопределенности (Леонов, 2014).

Традиционно толерантность рассматривается в качестве интегральной личностной характеристики, психологической устойчивости, системы ценностей, личностных установок (Hazen et al., 2012; Litman, 2010; Zhu et al., 2012), т.е. как стабильный во времени конструкт, изменяющийся лишь под воздействием нового опыта или целенаправленной активности самого субъекта.

Замыслы, идеи взаимосвязи толерантности и субъективного благополучия отслеживаются в работах В. Франкла, Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, К. Муздыбаева и др. Анализ понятия «толерантность» и проблем его операционализации дан Д. А. Леонтьевым (Леонтьев, 2015). Также толерантность к неопределенности рассматривается во взаимосвязи со стилевой регуляцией поведения и деятельности, процессами принятия решений (Diggle et al., 2020; Kornilova et al., 2018; Белоусова et al., 2021; Шестова, 2021). Вместе с тем, данный вопрос еще недостаточно исследован, особенно на эмпирическом уровне. Особенности взаимосвязи субъективного благополучия и толерантности/интолерантности к неопределенности на выборке молодых людей из разных этнокультурных групп практически не исследовались.

Взаимосвязь осознанной СР и СБ, ТН/ИТН и СБ может подвергаться изменениям в зависимости от внешних и внутренних обстоятельств: жизненных трудностей, воспринимаемого стресса неопределенности, агрессией, обусловленной данными обстоятельствами.

Целью представленного исследовательского стало проведение путевого анализа системы взаимосвязей отдельных компонентов осознанной саморегуляции и субъективного благополучия с учетом роли разнообразных внешних и внутренних факторов, таких как этнокультурная принадлежность испытуемых, стресс жизни и стресс неопределенности, показатели склонности к агрессии, установки на толерантность и интолерантность к неопределенности.

Гипотезы исследования:

Осознанная саморегуляция как метаресурс, как регуляторный механизм будет способствовать отрицательному влиянию жизненных стрессов, стрессов от неопределенности и проявлений агрессия на переживание СБ.

Путевой анализ подтвердит важность вклада когнитивных и регуляторно-личностных показателей СР в достижении и поддержании СБ. Значимым предиктором СБ может выступать настойчивость, как волевое качество, которое помогает преодолевать внутренние и внешние препятствия в достижении цели.

Для молодежи разных этнических групп регуляторные механизмы обеспечения СБ могут быть уникальными и инвариативными. Так для этнических групп поликультурных регионов способность перестраивать, вносить коррекции в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий (гибкость) может быть доминирующей. Для этнических групп относительно монокультурных регионов значимыми предикторами СБ могут выступать регуляторно-личностные свойства надежность и настойчивость.

Для этносов, находящихся в регионе проживания в относительном меньшинстве, толерантность к неопределенности будет значимой в достижении субъективного благополучия, а для доминирующих этнических групп интолерантности к неопределённости (стремления к ясности) будет более значимой.

Описание хода исследования

Сбор данных проводилось анонимно с использованием Google-form. В исследовании приняло участие 1797 респондентов, из ответов которых путем исключения недостоверных ответов по показателям: соответствия целевой аудитории исследования (молодежь до 35 лет) и невнимательность при заполнении опросника было отобрано 1435 ответов испытуемых.

Для оценки этнокультурных особенностей респондентов были отобраны испытуемые, принадлежащие к доминирующим этносам следующих регионов: Карачаево-Черкесская Республика (КЧР), Кабардино-Балкарская Республика (КБР), Республика Северная Осетия-Алания (РСО-А), Ставропольский край (СК), Москва и Московская область (ММО). Кроме того, оценивалось соответствие испытуемых целевой аудитории исследования (молодежь до 35 лет), полнота и внимательность заполнения опросников. Итого для дальнейшего исследования различных внешних и внутренних факторов, выступающих в качестве медиаторов и модераторов взаимосвязи осознанной саморегуляции, субъективного благополучия и толерантности/ интолерантности к неопределенности были отобраны результаты 1099 испытуемых (табл. 1)

Выборка

Исследование проводилось на выборке молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет (средний возраст 20,7±3,5 лет).

Таблица 1. Описание выборки

Этносы/регион	Ваш пол	Ваш пол	Row
	Женский	Мужской	Totals
Черкесы всех регионов	27	21	48
Карачаевцы из КЧР	131	67	198
Балкарцы из КБР	41	31	72

Кабардинцы из КБР	60	80	140
Осетины из РСО-А	130	15	145
Русские из СК	182	131	313
Русские из ММО	108	75	183
Всего	679	420	1099

Table 1. Description of the sample

Ethnos/Region	Your gender	Your gender	Row
	Female	Male	Totals
Circassians of all regions	27	21	48
Karachays from KChR	131	67	198
Balkars from the KBR	41	31	72
Kabardians from the KBR	60	80	140
Ossetians from North Ossetia-A	130	15	145
Russians from SK	182	131	313
Russians from MMO	108	75	183
Total	679	420	1099

Методы исследования

В рамках поставленных задач исследования был использован комплекс диагностических методик, направленных на оценку осознанной саморегуляции, субъективного благополучия, агрессии, воспринимаемого стресса, толерантности /интолерантности к неопределенности.

Оценка субъективного благополучия осуществлялась с использованием методика диагностики субъективного благополучия личности (Шамионов, Бескова, 2018). Методика включает 34 вопроса, составляющие пять показателей субъективного благополучия: эмоциональное благополучие (ЭБ), экзистенциально-деятельностное (Э-ДБ), эго-благополучие (ЭгоБ), гедонистическое (ГБ) и социально-нормативное благополучие (С-НБ), которые составляют интегративную шкалу субъективного благополучия (СБ). Коэффициент надежности альфа Кронбаха для шкал методики на нашей выборке составил для шкалы ЭБ до 0,93, шкалы Э-ДБ до 0,91, для шкалы ЭгоБ до 0,82, ГБ до 0,69, шкалы С-НБ до 0,82, для интегративной шкалы СБ до 0,96.

Для оценки развития осознанной саморегуляции использовался опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» В.И. Моросановой (Моросанова, Кондратюк, 2020). Опросник состоит из 28 утверждений, составляющих шкалы: планирование (целеполагание) (Пл), моделирование (М), программирование (Пр), оценивание результатов (ОР), гибкость (Г), настойчивость (Нс), надежность (Нд) и интегративная шкала «общий уровень саморегуляции» (ОУСР). Коэффициенты надежности шкал методики составили от 0,69 для шкалы «Пл» 0,72, «М» 0,60, «Пр» 0,70, «ОР» 0,64, «Г» 0,71, «НС» 0,81, «Нд» 0,78. Альфа Кронбаха для интегрального показателя осознанной саморегуляции составил 0,85.

Опросник воспринимаемого стресса Т. Янга, (T. Yang et al., 2007; Tingzhong Yang et al., 2019) применялся для оценки переживаемого жизненного стресса, отражающего повседневные заботы молодых людей и стресса от неопределенности, а именно: неопределенность текущей жизни; неопределенность социальных изменений; неопределенность целей; неопределенность социальных ценностей. Коэффициент надежности альфа Кронбаха для шкал методики на нашей выборке составил 0,87 для стресса жизни и 0,81 для стресса неопределенности.

Трехфакторная структура опросника BPAQ позволяла дать оценку трем компонентам агрессии (в концепции А. Басса и М. Перри): инструментальный (физическая агрессия), аффективный (включает физиологическое возбуждение и подготовку к агрессии – гнев), когнитивный (основан на переживании чувства несправедливости и ущемленности, враждебности). Русская версия опросника BPAQ-24 (Buss-Perry Aggression Questionnaire, 1992), адаптирована экспертами лаборатории клинической психологии НЦПЗ РАМН С.Н. Ениколоповым и Н.П. Цибульским[1] (Ениколопов, Цыбульский, 2007), включает для оценки 24 утверждения. Измеряемые шкалы: «физическая агрессия» (α-Кронбаха 0,77, по данным авторов), «гнев» (0,79), «враждебность» (0,69).

Для оценки отношения к неопределенности использовался опросник толерантность/интолерантность к неопределенности (ТН/ИТН) (Корнилова, Чумакова, 2014), модификация опросника С. Баднера. Опросник содержит 12 утверждений, составляющих 2 шкалы: толерантность к неопределенности и интолерантность к неопределенности. Коэффициент надежности α-Кронбаха для шкал методики на нашей выборке составил 0,72 для шкалы интолерантности к неопределенности и 0,69 для шкалы толерантности к неопределенности.

Расчёт описательных статистик проводился с использованием программного обеспечения Statistica 12.0.

Для проверки выдвинутых гипотез использовался путевой анализ с применением IBM SPSS AMOS 23.0.0., статистическая значимость путей влияния компонентов осознанной саморегуляции на субъективное благополучие осуществлялась при помощи двухсторонних критериев, полученных при помощи бурстрап статистик.

Таблица 2. Переменные путевого анализа для этнорегиональных выборок.

Независимые переменные	Медиаторы	Зависимая переменная
1. Показатели осознанной саморегуляции: планирование, моделирование,	2. Показатели стресса: - жизненный стресс, - стресс от неопределенности.	5. Интегральный показатель субъективного благополучия

[1] Ениколопов, С.Н. Методики диагностики агрессии / С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский // Психологическая диагностика. – 2007. – № 3. – С. 41-72

программирование, оценивание результатов, гибкость, настойчивость, надежность.	3. Показатели агрессии: - физическая агрессия, - гнев, - враждебность 4. Показатели толерантности-интолерантности к неопределенности	

Результаты исследования

Модели взаимосвязи СР и СБ построены для молодых людей 7 этнорегиональных групп (карачаевцы, черкесы (КЧР), балкарцы, кабардинцы (КБР) осетины, и русские из СК и ММО).

Для представителей балкарской этнокультурной группы ведущими регуляторными ресурсами выступают программирование и настойчивость (рис. 1). При этом, помимо непосредственной связи настойчивости с СБ, выявлено два пути ее опосредованного влияния. Медиаторную роль в этой взаимосвязи играет толерантности к неопределенности (ie=0,102, p=0,01), которая, как и настойчивость, имеет положительную связь с СБ. Также выявлен дополнительный эффект влияния настойчивости на СБ (второй путь) за счет снижения стресса неопределенности, который, в свою очередь, отрицательно связан с толерантностью к неопределенности (ie=0,017, p=0,038).

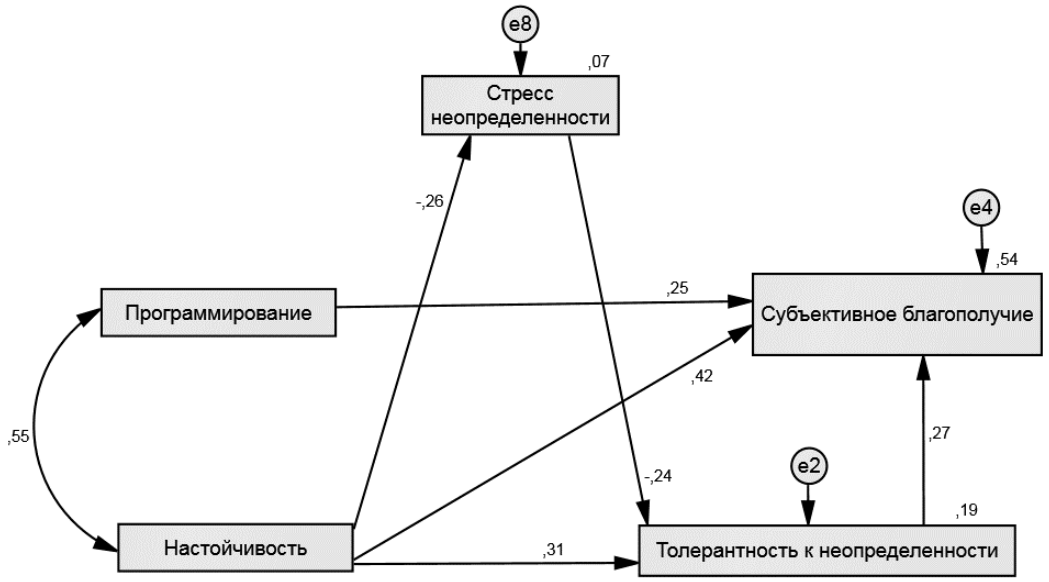

Рис. 1. Путевой анализ взаимосвязи предикторов субъективного благополучия для балкарской выборки

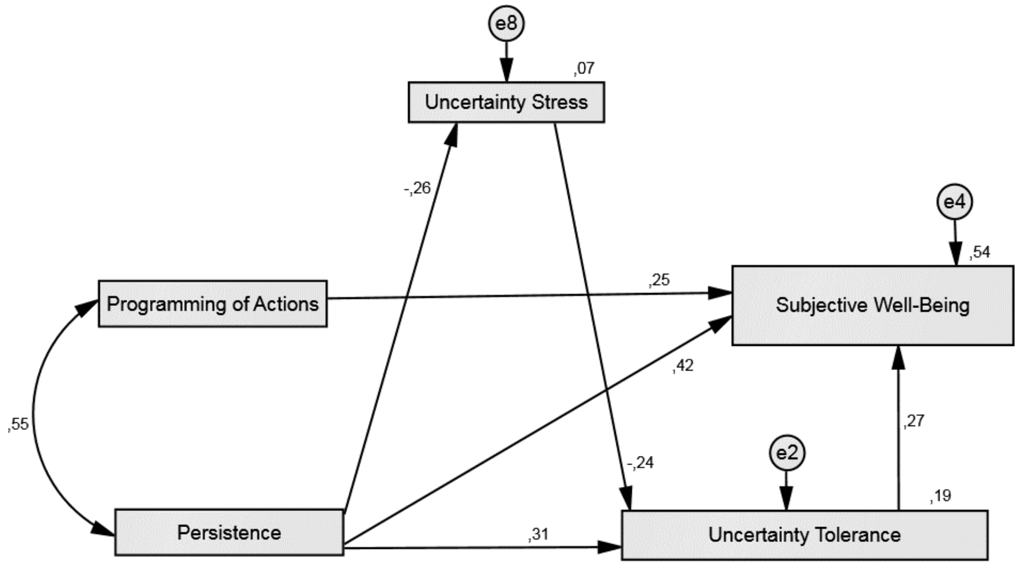

Fig. 1. Pathway Analysis of the Interrelationship of Predictors of Subjective Perception for the Balkar Sample

Для черкесской выборки ведущими предикторами СБ выступают настойчивость, надежность и толерантность к неопределенности (рис. 2). Надежность и настойчивость имеют непосредственную положительную связь с СБ. Регуляторно-личностное свойство настойчивость имеет и небольшую опосредованную связь с СБ. Стремление преодолевать внутренние и внешние препятствия (настойчивость), приводит к мерам повышения воспринимаемого стресса от повседневных жизненных обстоятельств, тем самым способствуя некоторому дополнительному росту толерантности к неопределенности и, в итоге, росту достижению СБ (ie=0,039, p=0,007). Когнитивно-регуляторный показатель планирование имеет отрицательную связь с толерантность к неопределенности. Можно предположить, что компетентность в достижении реалистично-детализированных, иерархично-устойчивых целей деятельности (когнитивно-регуляторный показатель планирование) снижает готовность к риску, к восприятию неопределенности как вызову (толерантность к неопределенности) и тем самым приводит к слабому негативному влиянию на СБ (ie=-0,101,p=0,005).

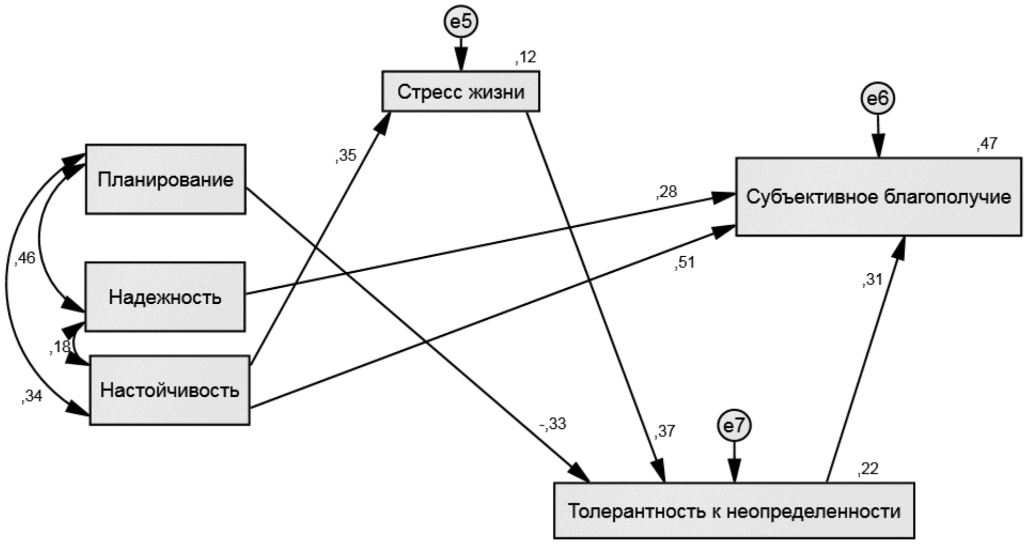

Рис. 2. Путевой анализ взаимосвязи предикторов субъективного благополучия для черкесской выборки

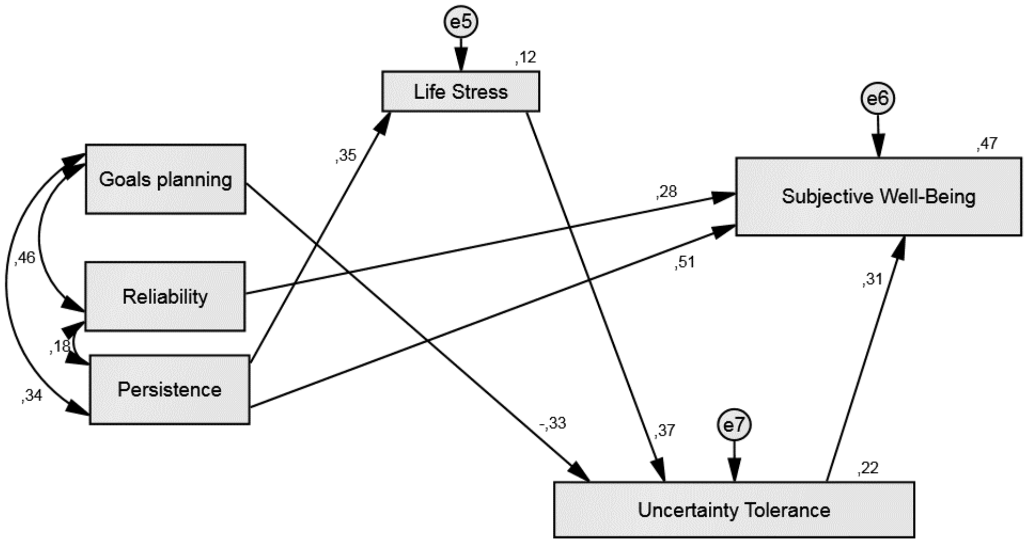

Fig. 2. Pathway analysis of the relationship between predictors of subjective well-being for the Circassian sample

Модель СБ на выборке кабардинцев из КБР (рис.3, рис.8) показывает: важными предикторами СБ выступают настойчивость, интолерантность к неопределенности и враждебность. Моделирование и настойчивость положительно связаны с СБ, имеют прямую непосредственную взаимосвязь. Регуляторная роль компонентов осознанной саморегуляции проявляется в том, что настойчивость, за счет отрицательной связи со враждебностью, частично компенсирует таким образом негативный эффект враждебности на субъективное благополучие (ie=0,048, p=0,005). Пути опосредованного влияния компонентов СР на СБ за счет медиаторной роли интолерантности к неопределенности носят разнонаправленный характер. Надежность имеет отрицательную связь с интолерантность к неопределенности. Настойчивость же положительно связана с интолерантностью к неопределенности.

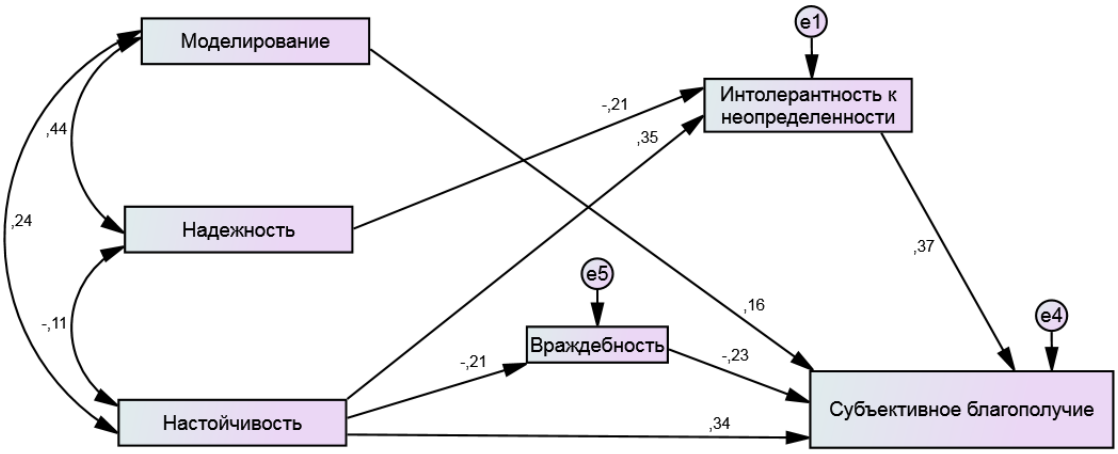

Рис. 3. Путевой анализ взаимосвязи предикторов субъективного благополучия для кабардинской выборки

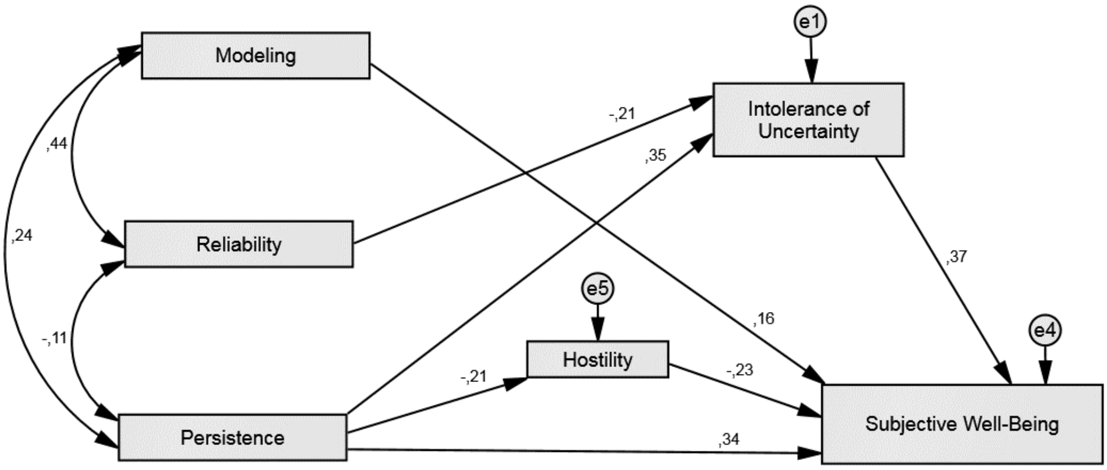

Fig. 3. Pathway analysis of the relationship between predictors of subjective well-being for the Kabardian sample

На выборке молодых людей карачаевской этнической группы установлено: значимыми ресурсами СБ выступают моделирование, настойчивость, надежность и интолерантность к неопределенности. Моделирование и настойчивость положительно связана с СБ, имеют как прямую непосредственную взаимосвязь, так и опосредованную. В отличие от кабардинцев, враждебность карачаевцев регулируется за счет всестороннего анализа проблемы (моделирование) и способна нести небольшой дополнительный отрицательный эффект на СБ за счет слабой отрицательной связи с интолерантностью к неопределенности (более враждебные кабардинцы не стремятся к ясности в ситуации неопределенности).

Настойчивость положительно связана с физической агрессией, которая через положительную связь с интолерантность к неопределенности имеет положительную взаимосвязь с СБ.

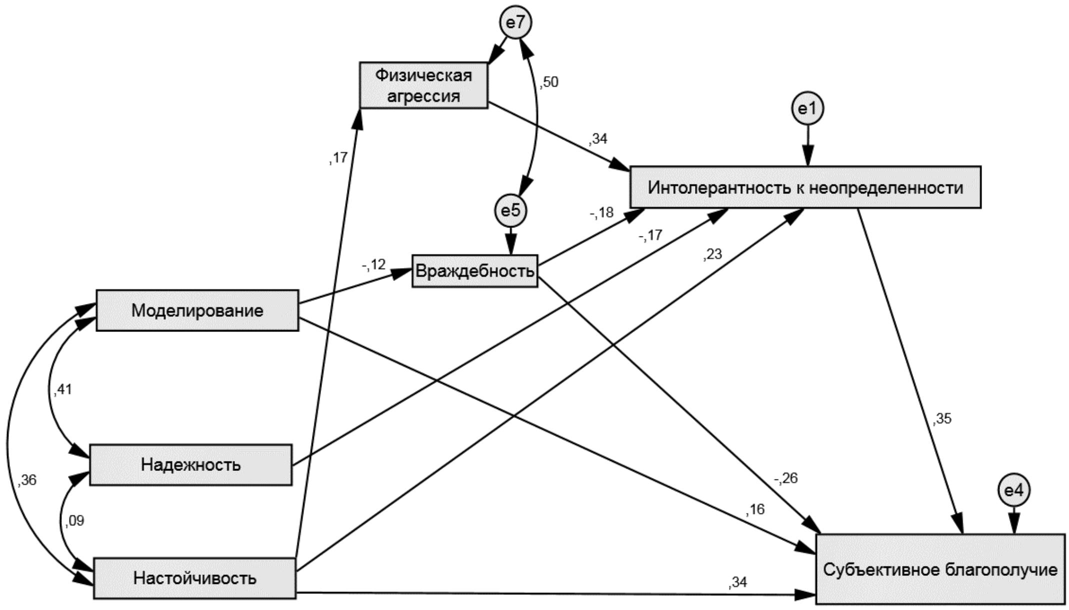

Рис. 4. Путевой анализ взаимосвязи предикторов субъективного благополучия для карачаевской выборки

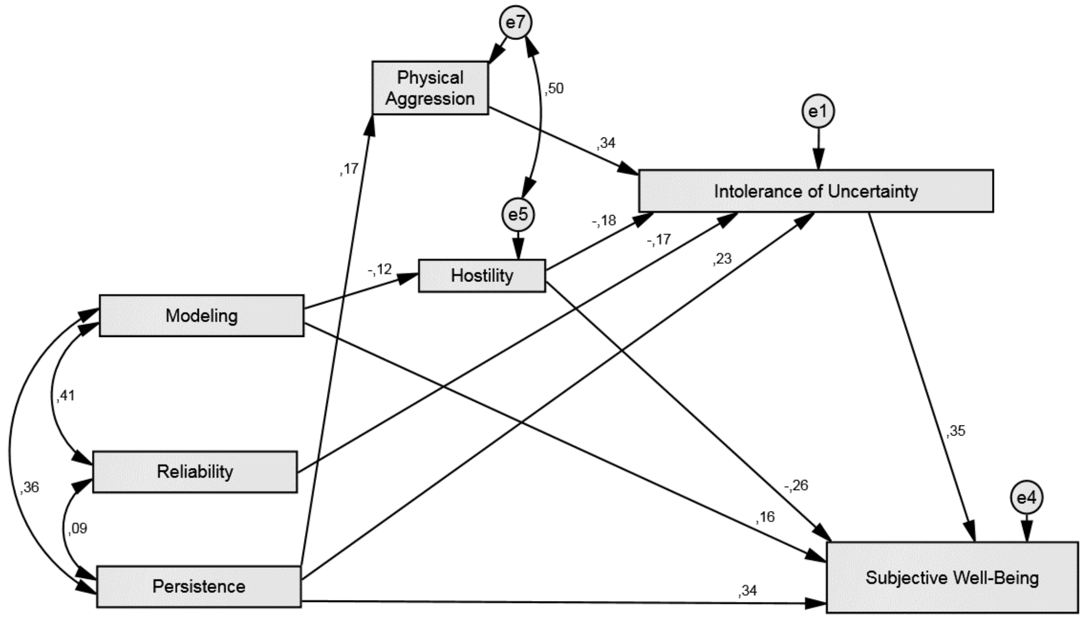

Fig. 4. Pathway analysis of the relationship between predictors of subjective well-being for the Karachai sample

Модель, построенная на выборке осетинских респондентов, в целом, соответствует теоретической модели, согласно которой, показатели осознанной СР взаимосвязаны с СБ как непосредственно, так и опосредованно, через воспринимаемый стресс и агрессию. Со стороны СР значимый вклад в СБ вносят регуляторно-личностные свойства надежность и настойчивость. Настойчивость имеет непосредственную положительную связь с СБ, надежность через опосредованную отрицательную связь с воспринимаемым стрессом жизненных обстоятельств, стрессом от неопределенности и когнитивным и поведенческим показателями агрессии (физическая агрессия и враждебность). Снижая стрессы и агрессивные проявления надежность повышает переживание СБ.

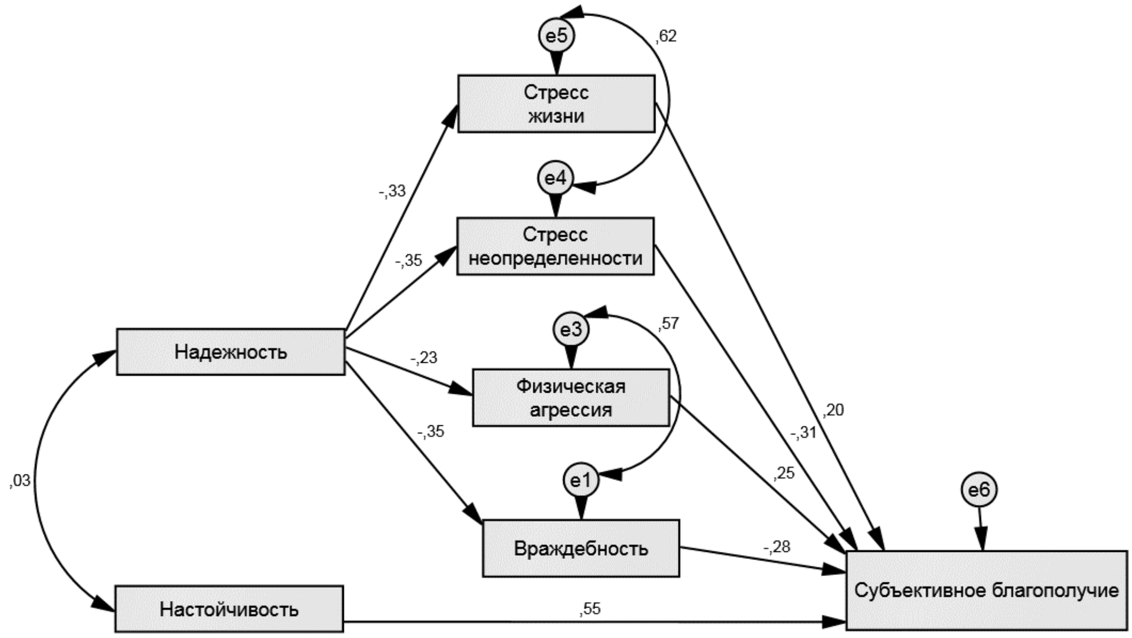

Рис. 5. Путевой анализ взаимосвязи предикторов субъективного благополучия для осетинской выборки

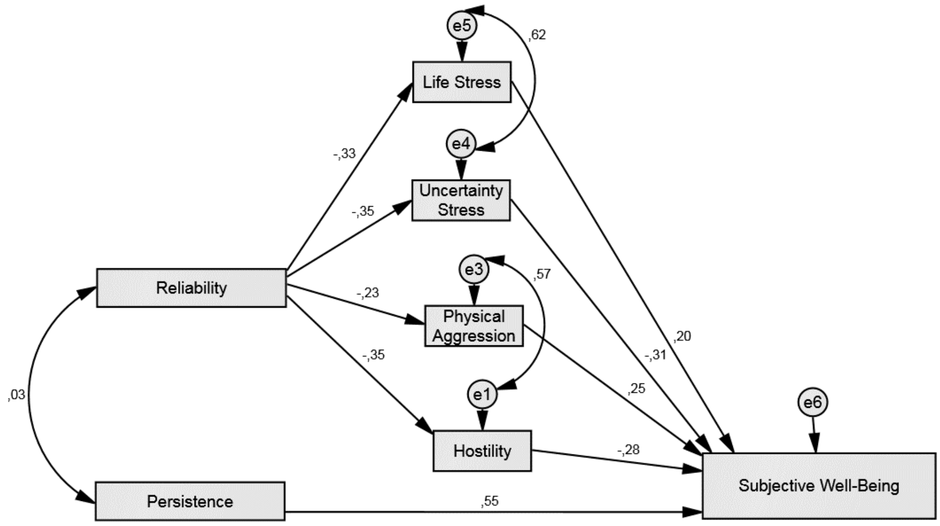

Fig. 5. Pathway analysis of the relationship between predictors of subjective well-being for the Ossetian sample

Модели, построенные на выборках русских респондентов (СК и ММО) включают в себя большее количество показателей осознанной саморегуляции и, в целом, соответствуют теоретической модели исходя из характера взаимосвязи СР с показателями агрессии, стресса и специфики влияния СР, ТН/ИТН на СБ. Так регуляторно-личностные свойства (гибкость, настойчивость) в обеих выборках имеют положительную связь с СБ. Значимый вклад в СБ вносят процессы программирования, планирования, оценки результатов. Регуляторно-личностный показатель надежность имеет отрицательную связь со всеми показателями стресса и агрессии, снижая их влияние на СБ.

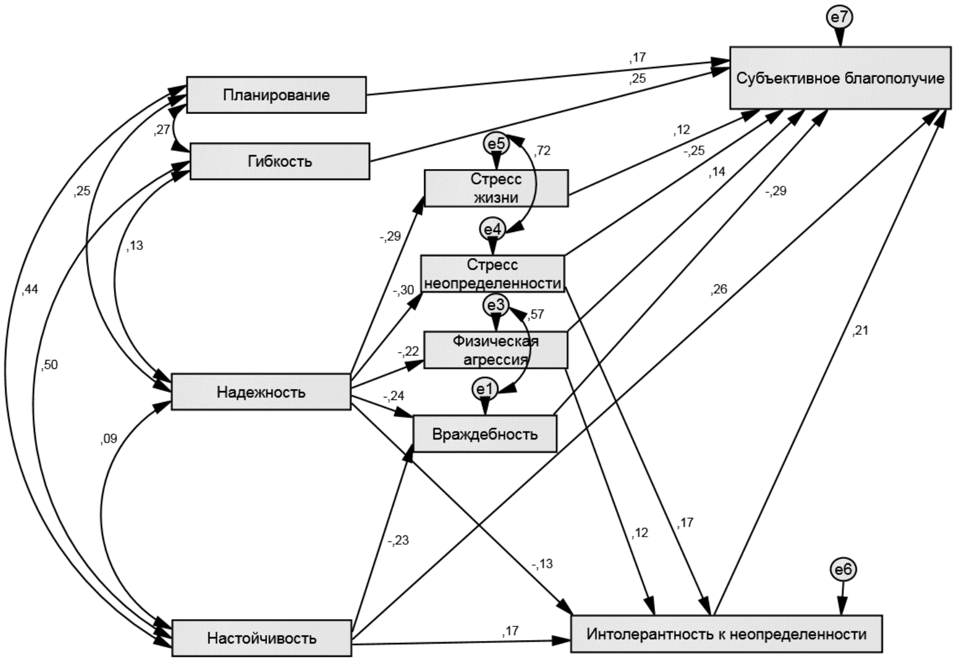

Рис. 6. Путевой анализ взаимосвязи предикторов субъективного благополучия для русской выборки из СК

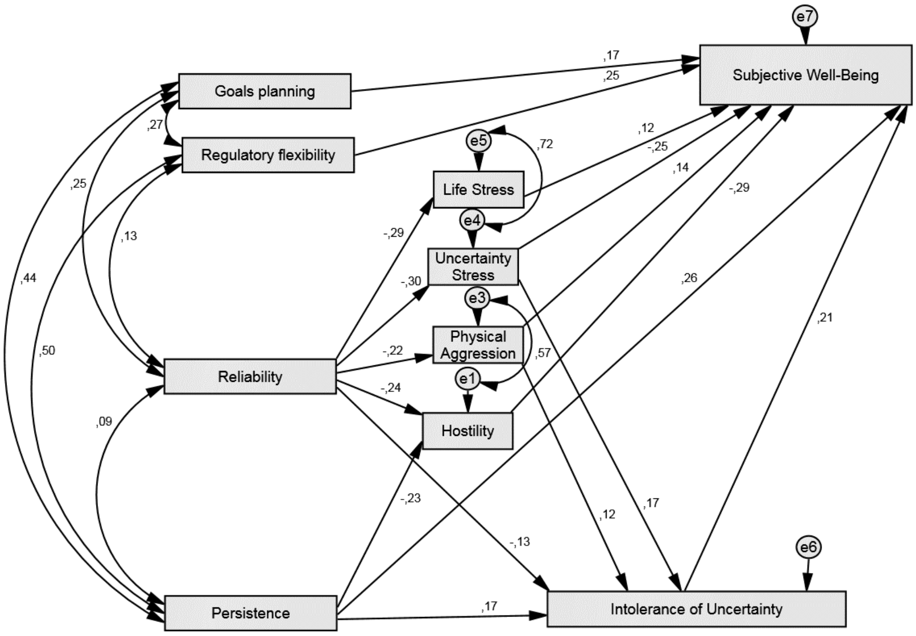

Fig. 6. Pathway analysis of the relationship between predictors of subjective well-being for a Russian sample from the SC

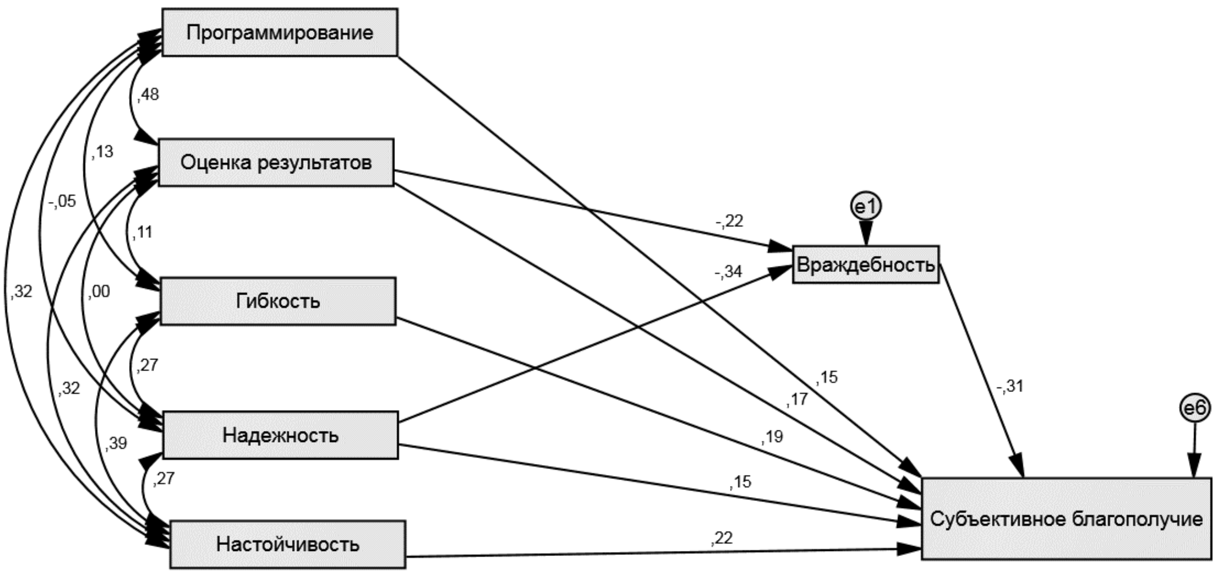

Рис 7. Путевой анализ взаимосвязи предикторов субъективного благополучия для русской выборки из ММО

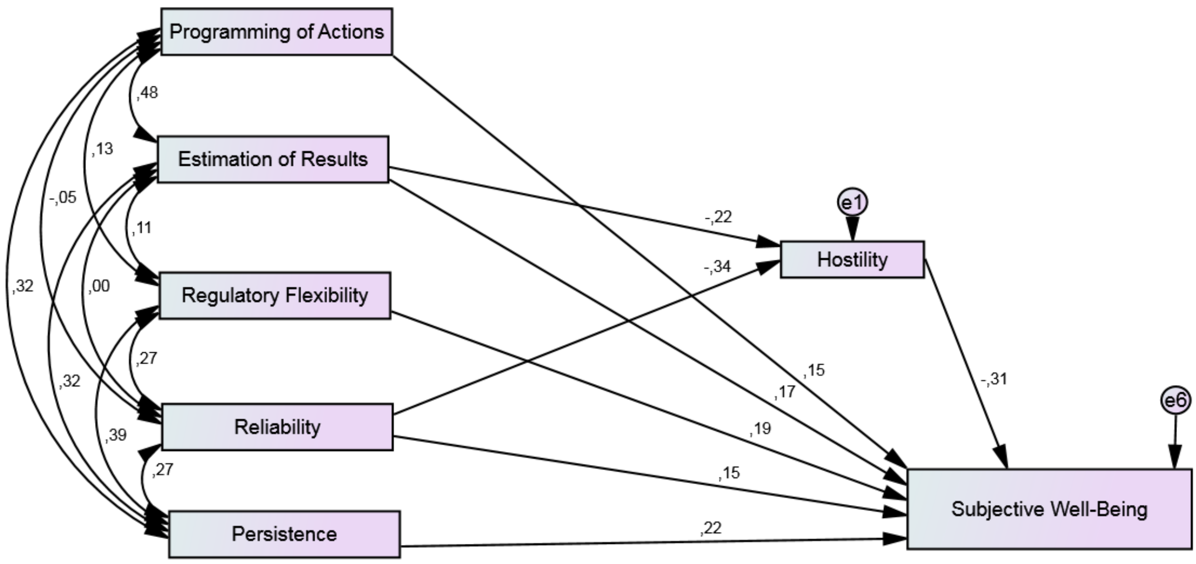

Fig. 7. Pathway analysis of the relationship between predictors of subjective well-being for the Russian sample from the MMO

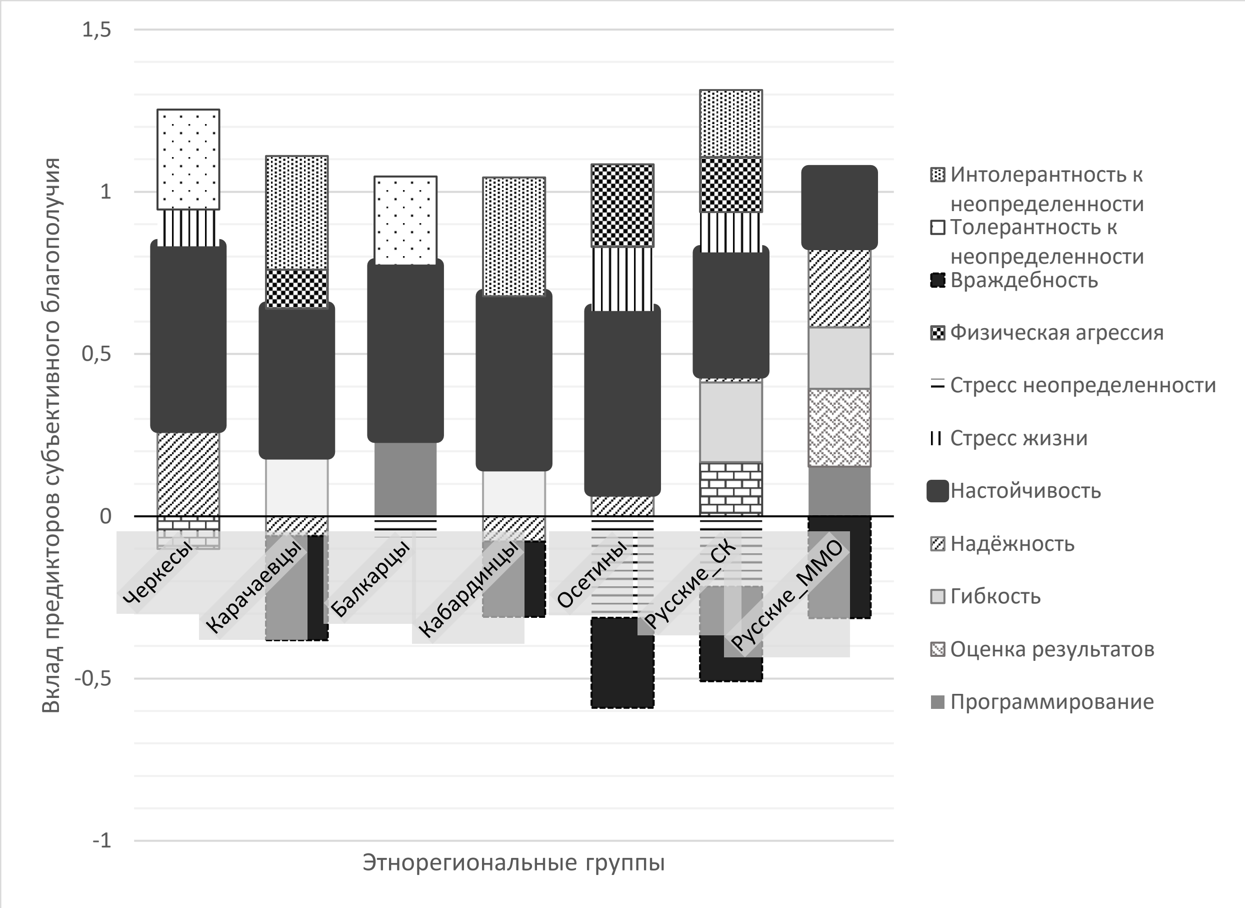

Рис 8. Суммарные показатели вклада предикторов субъективного благополучия для этнокультурных выборок

Обсуждение результатов

Полученные в исследовании модели продемонстрировали, что СР являются универсальным ресурсом СБ. Регуляторно-личностное свойство надежности выступает инвариантным ресурсом поддержания СБ. Более того, существующий непрямой эффект регуляторного-личностного свойства надежность приводит к тому, что при наличии стресса неопределенности, жизненных стрессов, агрессии приводит к снижению их влияния на СБ.

С помощью путевого анализа оценен размер непосредственных и опосредствующих вкладов осознанной СР и ТН/ИТН в СБ. Непрямая связь во многом определяется уровнем развития свойств осознанной СР. Так для доминирующих этносов (кабардинцы, карачаевцы) в достижении СБ акцент смещен на когнитивный процесс моделирование – значимость оценки внешних и внутренних условий достижения благополучности. Для менее доминирующих этносов (балкарцы, черкесы) – выражено стремление к планированию, программированию – осознанное планирование своей деятельности, продуманность способов своих действий способствуют поддержанию своего благополучия. Данные когнитивно-регуляторные показатели не опосредуют влияние стрессов и агрессии на СБ, они имеют непосредственную связь с СБ. На выборке русских респондентов планирование и программирование имеют непосредственную связь с СБ. На выборке русских респондентов из Москвы и Московской области большинство показателей СР: программирование, оценка результатов, гибкость, надежность и настойчивость имеют непосредственную связь с СБ, а оценка результатов и надёжность модерируют негативное влияние враждебности на СБ (ie=0,068, p=0,001; ie=0,107, p=0,001 соответственно).

Эти данные свидетельствуют о существовании разноуровневых регуляторных механизмов обеспечения СБ молодежи разных этнических групп. Универсальным этнорегиональным предиктором субъективного благополучия является настойчивость («самостоятельность»), которая как непосредственно, так и опосредованно, снижая стрессы от неопределенности и жизненных обстоятельств, разные проявления агрессии, обеспечивая достижение СБ. Однако, следует отметить, что в явно выраженных поликультурных регионах (СК, ММО) растет вклад в СБ иных регуляторно-личностных компонентов (гибкость, надежность), а вклад настойчивости, соответственно, уменьшается. В ситуациях переживания жизненных стрессов и стрессов неопределенности именно эти регуляторно-личностные свойства обеспечивают достижение, поддержание СБ.

Для этнических групп, проживающих в поликультурных регионах (Ставропольский край, Московская область) растет вклад в субъективное благополучие иных регуляторно-личностных компонентов. Значимую роль играет уровень сформированности регуляторной гибкости, то есть способности перестраивать, вносить коррекции в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий, вклад настойчивости снижается.

Жизненные стрессы, стрессы от неопределенности, агрессия выступили медиаторами в системе взаимосвязи саморегуляции и субъективного благополучия. Для не доминирующих в южных республиках этносов (балкарцев, черкесов) регуляторно-личностное свойство настойчивость снижает стрессы от неопределенности, жизненные стрессы, тогда как в доминирующих этносах (кабардинцы, карачаевцы) настойчивость снижает агрессивные проявления (физическую агрессию и враждебность). Для русских этносов доминирующим регуляторно-личностным свойством выступает надежность, которая снижает влияние на субъективное благополучие агрессивных состояний и воспринимаемого стресса. Также было установлено, что для менее доминирующих этносов: черкесов в Карачаево-Черкессии и балкарцев в Кабардино-Балкарии растет вклад толерантности к неопределенности, а для доминирующих этносов (и русских в ММС) вклад интолерантности к неопределенности в поддержание субъективного благополучия.

Комплексный подход, применяемый в данном исследовании, позволил разработать объяснительные модели взаимосвязи, осознанной СР, толерантности/интолерантности к неопределенности в достижении, поддержании СБ. Такой подход не только отвечает современным тенденциям исследований, в которых наблюдается интерес к анализу предикторов СБ, но и позволил выявить регуляторные механизмы стресса неопределенности, жизненных стрессов и агрессии.

Выводы

Работа представляет собой эмпирическое доказательство непосредственной и опосредованной взаимосвязи отдельных компонентов осознанной саморегуляции, толерантности/интолерантности к неопределенности с показателями субъективного благополучия. Стресс от жизненных обстоятельств, стресс от неопределенности, агрессия, толерантнось/ интолерантность к неопределенности рассматривались как медиаторы, которые опосредуют механизм саморегуляции в достижении субъективного благополучия. Теоретический анализ проблемы позволил рассматривать осознанную саморегуляцию, толерантность/интолерантность к неопределенности в качестве психологического средства мобилизации и интеграции когнитивных и личностных ресурсов для решения проблем достижения субъективного благополучия.

Путевой анализ позволил проанализировать качественные изменения, происходящие в системе внешних и внутренних предикторов СБ. Число предикторов СВ в монокультурных регионах сокращается (может показать какие). Актуализируются только те из них, которые помогают молодым людям решать задачи достижения субъективного благополучия. Данное исследование показало, что есть все основания рассматривать регуляторные компетенции как специальный регуляторный ресурс СБ. Выявлено, что универсальным (для представителей всех этнических групп) предиктором субъективного благополучия является регуляторно-личностное свойство настойчивость.

Исследование взаимосвязей регуляторно-личностных факторов, толерантности/интолерантности к неопределенности с показателями субъективного благополучия позволило получить эмпирические данные, подтверждающие ресурсную роль механизмов осознанной саморегуляции, установок на толерантность. Истинно ресурсная роль осознанной саморегуляции проявляется в ситуации, когда молодыми людьми переживается жизненный стресс, стресс от неопределенности, проявляется агрессия.

Новизна и значимость полученных в исследовании результатов во многом определяется комплексным подходом, который впервые применяется при изучении внешних и внутренних факторов субъективного благополучия.

Новизна и значимость настоящего исследования состоит в том, что были получены новые данные, которые позволяют обнаружить и проанализировать реципрокную связь саморегуляции и субъективного благополучия.

Благодаря использованию методологии медиаторного анализа было установлено, что отдельные компоненты осознанная саморегуляция (регуляторные процессы, регуляторно-личностные свойства), толерантность/интолерантность к неопределенности влияют на СБ как непосредственно, так и опосредованно за счет медиаторной роли стресса и агрессии.

Литература:

Банщикова Т. Н., Соколовский М. Л. Возрастной аспект субъективного благополучия современной молодежи // Перспективы науки и образования. 2022. № 5 (59). С. 430-445. doi: 10.32744/pse.2022.5.25

Банщикова Т.Н. Субъективное благополучие молодых людей с разной степенью выраженности регуляторно-личностных ресурсов // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы : материалы Всероссийского психологического форума : в 2 т. Екатеринбург, 28–30 сентября 2022 года / отв. ред. Л.В. Токарская, М.А. Лаврова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022.— Т. 1.— 1026 с

Банщикова Т.Н., Моросанова В.И. Медиаторная роль аккультурационных установок во взаимосвязи компонентов осознанной саморегуляции и социокультурной адаптации // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, https://mir-nauki.com/PDF/61PSMN619.pdf (доступ свободный).

Банщикова Т.Н., Соколовский М.Л. Осознанная саморегуляция в системе личностных предикторов субъективного благополучия студентов: кросс-культурное исследование // Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке: сборник научных трудов VIII Международного форума по педагогическому образованию. Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – Ч. II. С. 97-105.

Банщикова Т.Н., Соколовский М.Л., Коростелёва Т.В. Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия современной молодежи: кросс-культурный аспект //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т 20. №1 (в печати).

Белоусова А.К., Самарская А.В., Кряжкова Е.В. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и креативности у старших школьников с критическим стилем мышления // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия: Психолого-Педагогические Науки. 2021. Т. 18, № 2. С. 5–18. https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.1

Вотинцева Т.С., Петренко В.Р. Взаимосвязь уровня толерантности к неопределенности и психологического благополучия личности // Педагогика и психология образования. 2016. № 4. С. 145–149.

Гордеева Т.О., Осин Е.Н., Сучков Д.Д., Иванова Т.Ю., Сычев О.А., Бобров В.В. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 2. С. 46—58. https://doi.org/10.17759/chp.2016120205

Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 1. – С. 115-124.

Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С.Баднера // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7, № 1. С. 92–110.

Леонов И.Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта. Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика 2014. вып. 4. С. 43-52

Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14—37. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02. For citation:

Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. Психологические исследования, 2015, 8(40), 2. https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.555

Леонтьев Д.А. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал, 2020, том 41, № 6, с. 86-95

Леонтьев, Д., Сучков, Д. Постановка и достижение целей как фактор психологического благополучия // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 44. https://doi.org/10.54359/ps.v8i44.503

Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Толерантность к неопределенности в контексте социальной поддержки: гендерная специфика в юности // Национальный психологический журнал. – 2017. – №2(26). – С. 98–105. doi: 10.11621/npj.2017.0211

Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метаресурс достижения целей и разрешения проблем жизнедеятельности // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2021. № 1. С. 4–37.

Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения целей // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. Т. 7, № 4. С. 62–78.

Моросанова В.И., Бондаренко И.Н., Потанина А.М., Ишмуратова Ю.А. Осознанная саморегуляция в системе предикторов успешности по русскому языку в школе (общая модель и ее модификации) // Национальный психологический журнал. 2021. № 3 (43). С. 15–30. doi: 10.11621/npj.2021.0302

Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г. Опросник В.И. Моросановой “Стиль саморегуляции поведения - ССПМ 2020” // Вопросы Психологии. 2020. № 4. С. 155–167.

Селигман М. Новая позитивная психология. М.: София, 2006. 368 с.

Шамионов Р.М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности. Психологический журнал, 2014, 35(4), 68–81.

Шамионов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // Психологические Исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 1-8. https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277

Шестова М.А. Связи эмоциональной сферы и толерантности к неопределенности с продуктивными стратегиями принятия решений // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия: Психолого-Педагогические Науки. 2021. Т. 18, № 3. С. 145-156. https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.10

Beatty, C. C., Ferry, R. A., & Nelson, B. D. (2022). Intolerance of uncertainty and psychophysiological reactivity in anticipation of unpredictable threat in youth. International Journal of Psychophysiology, 179, 110–118. DOI: 10.1016/j.ijpsycho.2022.06.017

Brunstein J.C. Personal goals and subjective well-being: A longitudinal study // Journal of Personality and Social Psychology, 1993, 65(5), 1061–1070. https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0022-3514.65.5.1061

Diggle P.J. et al. Decision-making with uncertainty // Significance. 2020. Vol. 17, № 6. P. 12–12. https://doi.org/10.1111/1740-9713.01463

Festinger L., 1957. A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford University Press, Stanford.

Greco, V., Roger, D., 2003. Uncertainty, stress, and health. Personal. Individ. Differ. 34, 1057-1068.

Hazen B. T., Overstreet R. E., Jones-Farmer L. A., Field H. S. The role of ambiguity tolerance in consumer perception of remanufactured products // International Journal of Production Economics, 2012. Vol. 135 (2). P. 781-790.

Kanner A.D., Coyne J.C., Schaefer C., Lazarus, R.S. Comparison of two modes of stress measurement: daily hassles and uplifts versus major life events. Journal of Behavioral Medicine, 1981, 4, 1-39.

Kibal'chenko I.A., Eksakusto T.V. Cognitive and style predictors of the students' psychological well-being: 1 // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2020. Vol. 8, № 1. P. 1–13. https://doi.org/10.5937/IJCRSEE2001001K

Klug H., Maier G. Linking goal progress and subjective well-being: A meta-analysis // Journal of Happiness Studies, 2015, Vol. 16, № 1. P. 37–65. https://doi.org/10.1007/s10902-013-9493-0

Kornilova T.V., Chumakova M.A., Kornilov S.A. Tolerance and intolerance for uncertainty as predictors of decision making and risk acceptance in gaming strategies of the Iowa gambling task // Psychology in Russia: State of the Art. 2018. Vol. 11, № 3. P. 86–95. https://doi.org/10.11621/pir.2018.0306

Krok D. The mediating role of optimism in the relations between sense of coherence, subjective and psychological well-being among late adolescents // Personality and Individual Differences. 2015. T. 85. P. 134-139.

Lazarus R.S. Stress and emotion: A new synthesis. New York: Springer, 1999.

Litman J.A. Relationships between measures of I- and D-type curiosity, ambiguity tolerance, and need for closure: An initial test of the wanting-liking model of information-seeking // Personality and Individual Differences, 2010. Vol. 48 (4). P. 397-402

Margolis S., Stapley A.L., Lyubomirsky S. The association between Extraversion and well-being is limited to one facet // Journal of Personality. 2020. Vol. 88, № 3. P. 478–484. https://doi.org/10.1111/jopy.12504

Mirowski, J., Ross, C.E. Control or defense? Depression and the sense of control over good and bad outcomes // J. Health Soc. Behav., 1990. Vol. 31, №1. P. 71-86.

Morosanova V.I., Fomina T.G., Bondarenko I.N. The dynamics of the interrelationships between conscious self-regulation, psychological well-being and school-related subjective well-being in adolescents: A three-year cross-lagged panel study // Psychology in Russia - State of the Art. 2021. Vol. 14, № 3. P. 34–49. https://doi.org/10.11621/pir.2021.0303

Pillow D.R., Zautra A.J., Sandler I.N. Major life events and minor stressors: Identifying mediational links in the stress process // Journal of Personality and Social Psychology, 1996, Vol. 70, P. 381-394. https://doi.org/10.1037/0022-3514.70.2.381

Stoycheva K. Tolerance for ambiguity, creativity, and personality // Bulgarian Journal of Psychology (SEERCP 2009 Conference Papers, Part Two), 2010. Vol.1-4. P. 178-188.

Tian L., Yu T., Huebner E.S. Achievement goal orientations and adolescents' subjective well-being in school: the mediating roles of academic social comparison directions // Frontiers in psychology. 2017. Vol. 8, Article 37 P. 37. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00037

Wu, D., Yang, T., Rockett, I.R., Yu, L., Peng, S., Jiang, S. Uncertainty stress, social capital, and suicide ideation among Chinese medical students: findings from a 22-university survey // J. Health Psychol. 2021, Vol. 26, №2, P. 214-225. https://doi.org/10.1177/1359105318805820

Yang, T., Barnett, R., Peng, S., Yu, L., Zhang, C., Zhang, W. Individual and regional factors affecting stress and problem alcohol use: A representative nationwide study of China // Health Place, 2018, Vol. 51, P. 19-27. https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2018.02.008

Yang, T., Wu, D., Zhang, W., Cottrell, R.R., Rockett, I.R.H. Comparative stress levels among residents in three Chinese provincial capitals, 2001 and 2008 // PLoS One, 2012, Vol. 7, № 11, e30521. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0048971

Yang, T., Yang, X.Y., Yu, L. et al. Individual and regional association between socioeconomic status and uncertainty stress, and life stress: a representative nationwide study of China // Int J Equity Health, 2017, Vol. 16, № 1, P. 118. https://doi.org/10.1186/s12939-017-0618-7

Zhu D., Xie X., Xie J. When do people feel more risk? The effect of ambiguity tolerance and message source on purchasing intention of earthquake insurance // Journal of Risk Research, 2012. Vol. 15, № 8, P. 951-965. https://doi.org/10.1080/13669877.2012.686051

References

Banshchikova, T. N. (2022). Subjective well-being of young people with varying degrees of expression of regulatory and personal resources. *Proceedings of the All-Russian Psychological Forum 'Psychology today: Current research and perspectives'*, *1*, 66–70. https://elar.urfu.ru/handle/10995/117579

Banshchikova, T. N., & Morosanova, V. I. (2019). Mediator role of acculturation attitudes in the interconnection of the components of conscious self-regulation and sociocultural adaptation. *World of science. Pedagogy and psychology*, *7*(6), 50.

Banshchikova, T. N., & Sokolovskii, M. (2022a). Age aspect of the subjective well-being of modern youth. *Perspectives of Science and Education*, *59*(5), 430–445. https://doi.org/10.32744/pse.2022.5.25

Banshchikova, T. N., & Sokolovskii, M. L. (2022b). Conscious self-regulation in the system of personal predictors of students' subjective well-being: A cross-cultural study. *Proceedings of the VIII International Forum on Pedagogical Education 'Education, Professional Development and Preservation of Teacher's Health in the XXI Century'*, 97–105. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49860760

Banshchikova, T. N., Sokolovskii, M. L., & Korosteleova, T. V. (in press.). Self-regulation and tolerance for uncertainty as resources for the subjective well-being of modern youth: A cross-cultural aspect. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Družby Narodov. Seriâ Psihologiâ i Pedagogika*, *20*(1).

Beatty, C. C., Ferry, R. A., & Nelson, B. D. (2022). Intolerance of uncertainty and psychophysiological reactivity in anticipation of unpredictable threat in youth. *International Journal of Psychophysiology*, *179*, 110–118. https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2022.06.017

Belousova, A. K., Samarskaya, A. V., & Kryazhkova, E. V. (2021). The relationship between tolerance for uncertainty and creativity among high school students with a critical style of thinking. *Vestnik of Samara State Technical University Psychological and Pedagogical Sciences*, *18*(2), 5–18. https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.2.1

Brunstein, J. C. (1993). Personal goals and subjective well-being: A longitudinal study. *Journal of Personality and Social Psychology*, *65*(5), 1061–1070. https://doi.org/10.1037/0022-3514.65.5.1061

Diggle, P. J., Gowers, T., Kelly, F., & Lawrence, N. (2020). Decision-making with uncertainty. *Significance*, *17*(6), 12–12. https://doi.org/10.1111/1740-9713.01463

Enikolopov, S. N., & Tsybul'sky, N. P. (2007). Psychometric analysis of Russian-language version of questionnaire for aggression diagnostics by A. Buss and M. Perry. *Psikhologicheskii Zhurnal*, *28*(1), 115–124.

Festinger, L. (1957). *A theory of cognitive dissonance* (pp. xi, 291). Stanford University Press.

Gordeeva, T. O., Osin, E. N., Suchkov, D. D., Ivanova, T. Y., Sychev, O. A., & Bobrov, V. V. (2016). Self-control as a personality resource: Assessment and associations with performance, persistence and well-being. *Cultural-Historical Psychology*, *12*(2), 46–58. https://doi.org/10.17759/chp.2016120205

Greco, V., & Roger, D. (2003). Uncertainty, stress, and health. *Personality and Individual Differences*, *34*(6), Article 6. https://doi.org/10.1016/S0191-8869(02)00091-0

Hazen, B. T., Overstreet, R. E., Jones-Farmer, L. A., & Field, H. S. (2012). The role of ambiguity tolerance in consumer perception of remanufactured products. *International Journal of Production Economics*, *135*(2), 781–790. https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2011.10.011

Kanner, A. D., Coyne, J. C., Schaefer, C., & Lazarus, R. S. (1981). Comparison of two modes of stress measurement: Daily hassles and uplifts versus major life events. *Journal of Behavioral Medicine*, *4*(1), 1–39. https://doi.org/10.1007/BF00844845

Kibal'chenko, I. A., & Eksakusto, T. V. (2020). Cognitive and style predictors of the students' psychological well-being. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*, *8*(1), Article 1. https://doi.org/10.5937/IJCRSEE2001001K

Klug, H. J. P., & Maier, G. W. (2015). Linking goal progress and subjective well-being: A meta-analysis. *Journal of Happiness Studies*, *16*(1), 37–65. https://doi.org/10.1007/s10902-013-9493-0

Kornilova, T. V., & Chumakova, M. A. (2014). Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire. *Èksperimental'naâ Psihologiâ*, *7*(1), 92–110.

Kornilova, T. V., Chumakova, M. A., & Kornilov, S. A. (2018). Tolerance and intolerance for uncertainty as predictors of decision making and risk acceptance in gaming strategies of the Iowa gambling task. *Psychology in Russia: State of the Art*, *11*(3), 86–95. https://doi.org/10.11621/pir.2018.0306

Krok, D. (2015). The mediating role of optimism in the relations between sense of coherence, subjective and psychological well-being among late adolescents. *Personality and Individual Differences*, *85*, 134–139. https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.05.006

Lazarus, R. S. (1999). *Stress and emotion: A new synthesis* (pp. xiv, 342). Springer Publishing Co.

Leonov, I. N. (2014). Tolerance for ambiguity as a psychological phenomenon: The history of a construct. *Bulletin of Udmurt University. Philosophy, psychology, pedagogy*, *4*, 43–52.

Leontiev. (2020a). Quality of life and well-being: Objective, subjective and agentic aspects. *Psikhologicheskii Zhurnal*, *41*(6), Article 6. https://doi.org/10.31857/S020595920012592-7

Leontiev, D. A. (2015). The challenge of uncertainty as the key issue of the psychology of personality. *Psychological Studies*, *8*(40), 2. https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.555
Leontiev, D. A. (2020b). Happiness and well-being: Toward the construction of the conceptual field. *Monitoring obŝestvennogo mneniâ: èkonomičeskie i social'nye peremeny*, *1 (155),* 14–37. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02
Leontiev, D. A., & Suchkov, D. D. (2015). Setting and achieving goals as a factor of psychological well-being. *Psihologičeskie Issledovaniâ*, *8*(44), 1–11. https://doi.org/10.54359/ps.v8i44.503
Lifintsev, D. V., Serykh, A. B., & Lifintseva, A. A. (2017). Tolerance to uncertainty in the context of social support: Gender specificity in the youth environment. *National Psychological Journal*, *2*, 98–105. https://doi.org/10.11621/npj.2017.0211
Litman, J. A. (2010). Relationships between measures of I- and D-type curiosity, ambiguity tolerance, and need for closure: An initial test of the wanting-liking model of information-seeking. *Personality and Individual Differences*, *48*(4), 397–402. https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.11.005
Margolis, S., Stapley, A. L., & Lyubomirsky, S. (2020). The association between Extraversion and well-being is limited to one facet. *Journal of Personality*, *88*(3), 478–484. https://doi.org/10.1111/jopy.12504
Mirowsky, J., & Ross, C. E. (1990). Control or defense? Depression and the sense of control over good and bad outcomes. *Journal of Health and Social Behavior*, *31*(1), 71–86.
Morosanova, & Kondratyuk, N. G. (2020). V.I. Morosanova’s ‘Self-regulation Profile Questionnaire—SRPQM 2020’. *Voprosy Psikhologii*, *4*, Article 4.
Morosanova, V. I. (2014). Conscious self-regulation of a person’s voluntary activity as a psychological resource for achieving goals. *Teoretičeskaâ i èksperimental'naâ psihologiâ*, *7*(4), Article 4.
Morosanova, V. I. (2021). Conscious self-regulation as a metaresource for achieving goals and solving the problems of human activity. *Moscow University Psychology Bulletin*, *1*, 4–37. https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.01
Morosanova, V. I., Bondarenko, I. N., Potanina, A. M., & Ishmuratova, Y. A. (2021). Conscious self-regulation in the system of predictors of success in Russian language at school (general model and its modifi cations). *National Psychological Journal*, *43*(3), 15–30. https://doi.org/10.11621/npj.2021.0302
Morosanova, V. I., Fomina, T. G., & Bondarenko, I. N. (2021). The dynamics of the interrelationships between conscious self-regulation, psychological well-being and school-related subjective well-being in adolescents: A three-year cross-lagged panel study. *Psychology in Russia: State of the Art*, *14*(3), 34–49. https://doi.org/10.11621/pir.2021.0303
Pillow, D. R., Zautra, A. J., & Sandler, I. (1996). Major life events and minor stressors: Identifying mediational links in the stress process. *Journal of*

Personality and Social Psychology, *70*, 381–394. https://doi.org/10.1037/0022-3514.70.2.381

Seligman, M. E. P. (2006). *The new positive psychology: A scientific perspective on happiness and the meaning of life*. LLC Publishing house 'Sofia'.

Shamionov, R. M. (2014). Ethno-cultural factors of person's subjective well-being. *Psikhologicheskii Zhurnal*, *35*(4), 68–81.

Shamionov, R. M., & Beskova, T. V. (2018). Methods of diagnostics of subjective well-being of the person. *Psychological Studies*, *11*(60), Article 60. https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.277

Shestova, M. A. (2021). Relationship between emotional sphere, tolerance of uncertainty and productive decision-making strategies. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Seriâ, Psihologo-pedagogičeskie nauki*, *18*(3), 145–156. https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2021.3.10

Stoycheva, K. (2010). Tolerance for ambiguity, creativity, and personality. *Bulgarian Journal of Psychology*, *1–4*, 178–188.

Tian, L., Yu, T., & Huebner, E. S. (2017). Achievement goal orientations and adolescents' subjective well-being in school: The mediating roles of academic social comparison directions. *Frontiers in Psychology*, *8*. https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2017.00037

Votintseva, T. S., & Petrenko, V. R. (2016). The interdependence of the level of tolerance for uncertainty and personal psychological well-being. *Pedagogika i psihologiâ obrazovaniâ*, *4*, 145–149.

Wu, D., Yang, T., Rockett, I. R., Yu, L., Peng, S., & Jiang, S. (2021). Uncertainty stress, social capital, and suicidal ideation among Chinese medical students: Findings from a 22-university survey. *Journal of Health Psychology*, *26*(2), 214–225. https://doi.org/10.1177/1359105318805820

Yang, T., Barnett, R., Peng, S., Yu, L., Zhang, C., & Zhang, W. (2018). Individual and regional factors affecting stress and problem alcohol use: A representative nationwide study of China. *Health & Place*, *51*, 19–27. https://doi.org/10.1016/j.healthplace.2018.02.008

Yang, T., Wu, D., Zhang, W., Cottrell, R. R., & Rockett, I. R. H. (2012). Comparative stress levels among residents in three Chinese provincial capitals, 2001 and 2008. *PLOS ONE*, *7*(11), e48971. https://doi.org/10.1371/journal.pone.0048971

Yang, T., Yang, X. Y., Yu, L., Cottrell, R. R., & Jiang, S. (2017). Individual and regional association between socioeconomic status and uncertainty stress, and life stress: A representative nationwide study of China. *International Journal for Equity in Health*, *16*(1), 118. https://doi.org/10.1186/s12939-017-0618-7

Zhu, D., Xie, X., & Xie, J. (2012). When do people feel more risk? The effect of ambiguity tolerance and message source on purchasing intention of earthquake insurance. *Journal of Risk Research*, *15*(8), 951–965. https://doi.org/10.1080/13669877.2012.686051